

Глава 2. Меня всё бесит

Вернувшись домой, я засел за интернет, изучая всё, что связано с «Книгами».

Раньше я никогда не читал веб-новелл, поэтому был не слишком знаком с этим жанром. Всю ночь, словно школьник, отложивший домашнее задание на последний день каникул, я лихорадочно поглощал «знания», которые оказались для меня запредельно сложными.

Первое, что я установил: книга в моей голове, по-видимому, относится к жанру «школьная история с неотразимым главным героем, доставляющая удовольствие».

Я потратил немало времени, чтобы понять значение слова «неотразимый», и лишь прочитав одну из таких историй, наконец осознал — те тошнотворные описания, что постоянно возникали в моей голове, и были самым ярким проявлением «неотразимости» Ян Ме.

Затем я открыл для себя ещё один печальный факт: персонажи с типажом «нежный друг детства и бог кампуса», как у меня, в большинстве случаев служат лишь инструментом для подчёркивания невероятной красоты главного героя. Если повезёт, протагонист может милостиво принять их в свой гарем, где они станут одними из многих «ухажёров».

У меня дёрнулся уголок рта. Я, с моим-то мелочным характером, никогда бы не потерпел, чтобы делить с кем-то свою вторую половинку. К тому же, к Ян Ме у меня не было никаких особых чувств. Да, он симпатичный, характер у него мягкий, голос приятный, но...

Как бы это сказать? В нём чего-то не хватало. Не мой типаж.

Я рухнул на кровать и лениво подумал: а я что, обязан любить именно Ян Ме? Мир такой большой, неужели я не могу полюбить кого-нибудь другого?

Проворочавшись всю ночь, Шан-принц-кампуса-Цзюэ, разумеется, проспал. Когда седовласый дворецкий разбудил меня и с беспокойством спросил, намерен ли я и сегодня ехать в университет на велосипеде, я, не раздумывая, ответил:

— Нет, отвезите меня.

— В таком случае, может, подвезём и вашего одноклассника, сэр? Он уже довольно давно ждёт вас внизу.

Спустившись, я, как и ожидал, увидел Ян Ме. Он стоял у дверей моего дома с рюкзаком за плечами, смущённый, словно первоклассник.

— Шан Цзюэ? Почему ты так долго? Мы же опоздаем! Велосипед...

Не дав ему договорить, я взял его за руку.

— Прости, я проспал. Поедем на моей машине, так будет быстрее.

Пока я говорил, водитель уже подогнал машину, и Ян Ме, под моим лёгким нажимом, с застывшим лицом опустил на заднее сиденье.

«Прекрасный юноша сидел с покрасневшими уголками глаз. Хоть на нём и была простая школьная форма, но стоило ему оказаться в салоне автомобиля, как его врождённое благородство стало невозможно скрыть. Глядя на его профиль, Шан Цзюэ невольно подумал: такой изящный человек, казалось, был рождён для того, чтобы его холили и лелеяли.

Родившись в такой бедной семье, он был совершенно не на своём месте».

У меня снова дёрнулся уголок рта. Будучи тем самым Шан Цзюэ, я бы очень хотел знать, когда это я успел так подумать?

Однако больше, чем о Ян Ме, я беспокоился о тексте «Книги». Почему он стал красным? Ещё вчера он был белым. Неужели из-за того, что я нарушил свой образ «принца кампуса», проспал и тем самым изменил ход событий?

Пока я размышлял, под красными строками начали появляться целые абзацы белого текста. Стил, манера изложения... неужели это отрывок из оригинала?

Текст был слишком длинным, так что перескажу вкратце. Оказывается, по первоначальному сюжету, я сегодня утром должен был уехать раньше Ян Ме по делам студсовета. Получив от меня сообщение, он бы не стал ждать у моей виллы, а поехал бы в университет один на своём велосипеде.

Вот только ездил он ещё совсем неуверенно.

И, как в самом классическом сценарии, по дороге в университет неопытный велосипедист Ян Ме врезался в роскошный автомобиль стоимостью в несколько миллионов.

Без сомнения, владельцем машины был один из будущих пленников его чар — единственный сын семьи Фу, Фу Циян.

Об этой семье в нашем мире не слышал только глухой. Практически всё, что нас окружало, как минимум на шестьдесят процентов принадлежало им. Семья Фу имела влияние как в легальных, так и в теневых кругах, а также была главным спонсором нашего университета. Моя семья, конечно, тоже была не из бедных и даже пожертвовала средства на строительство одного из корпусов, но до Фу нам было далеко. Вероятно, это и была одна из причин, почему я так долго оставался всего лишь вице-президентом студсовета.

Судя по зачитанным вчера до дыр сюжетам, я ожидал, что дальше последует стандартная сцена: бедный студент Ян Ме вступает в перепалку с владельцем дорогой машины и тем самым успешно привлекает его внимание. Но я явно недооценил изощрённость этой «Книги».

Наш Ян Ме, столкнувшись с автомобилем, тут же с писком свалился на землю вместе с велосипедом. Он содрал колено, и теперь, с покрасневшими глазами, смотрел на свою рану, не в силах подняться.

А когда один из его будущих ухажёров, Фу Циян, вышел из машины, он увидел следующую картину:

«Сбитый им юноша безвольно сидел на земле, прижав одну ногу к другой. Его глаза покраснели, а рука осторожно потирала лодыжку. Он поднял голову и с укором посмотрел на стоящего перед ним мужчину. В его взгляде читалась такая незащитность и вместе с тем такое упрямство. В тот момент Фу Циян почувствовал, будто пёрышко нежно коснулось его сердца, и по всему телу пробежала сладкая дрожь».

Затем наш молодой господин Фу, чьи статус и манеры явно указывали на его роль главного ухажёра, опустился на одно колено прямо на улице, взял лодыжку «красавца» в свои руки и, не обращая ни на кого внимания, принялся её массировать, после чего с усмешкой спросил:

— Ну что, малыш, всё ещё болит? Должен предупредить, ты попал в неприятности.

Братан, ты в курсе, что твои действия похожи на домогательство?

Я прижал руку ко лбу. Кажется, мой мозг уже не отмыть.

— Ян Ме, — позвал я.

Когда он обернулся, я поднял его подбородок и внимательно рассмотрел лицо, которое с первого взгляда покорило молодого господина Фу.

Ну... обычное. Если и есть что-то особенное, так это выражение беззащитности и покорности.

Когда с ним так флиртуют, Ян Ме обычно лишь пугается и даже не может выдать из себя простого отказа.

— Шан... Шан Цзюэ? — его глаза снова увлажнились. Он схватил мою руку, державшую его за подбородок, и «вид у него был такой, что сердце разрывалось от жалости». — Что ты делаешь?

Скрипнув зубами, я ущипнул его за щёку, не сильно, но ощутимо.

— Ай, больно! Что... ммф.

Ян Ме посмотрел на меня.

«В его тёмных глазах читалось полное недоумение, словно он не мог понять, почему мужчина, ещё вчера такой нежный и обходительный, вдруг так изменился».

Красные иероглифы снова появились в моей голове, подтверждая мою догадку.

Так и есть. Стоит мне совершить что-то, что противоречит сюжету или моему образу, как текст становится красным и даёт краткое описание внешности и мыслей персонажа в данный момент.

Если правильно этим пользоваться, может получиться весьма полезный инструмент.

— Ах, прости, — придя к такому выводу, я улыбнулся и в знак примирения похлопал Ян Ме по щеке. — Ты такой милый, я не сдержался.

Ян Ме прижал «свою нежную ручку» к щеке и, увидев, что я снова стал прежним, с облегчением выдохнул.

— Не делай так больше, пожалуйста. Было больно, и ты меня напугал.

Обожаю пугать таких трусишек, как ты. Я усмехнулся и, следуя своему образу, уже собирался достать из бардачка лёд, чтобы приложить к его щеке, как вдруг машина резко затормозила. Раздался глухой удар, и весь кузов подался вперёд.

— Мо... молодой господин... — на лбу водителя выступил пот. — Кажется... в нас сзади въехали.

Я обернулся и увидел до боли знакомый роскошный автомобиль. Сдержанный дизайн, престижная марка — всё, как в описании «Книги».

Похоже, пока рядом есть такая константа, как Ян Ме, этой аварии было не избежать.

Сказать, что мне не жаль машину, было бы ложью. Ведь по сюжету пострадать должен был его дешёвый велосипед, который и на запчасти-то не продашь.

Сюжетная линия предназначалась Ян Ме, а экономические потери понёс я. Это было несправедливо.

— Ох, вы в порядке? — не успел я его остановить, как Ян Ме выскочил из машины, чтобы оценить ущерб.

Я мысленно цыкнул и последовал за ним. Вообще-то, такими вещами должен заниматься водитель или дворецкий.

— О боже! — Ян Ме прикрыл рот рукой. — «В его глазах, похожих на тёмные виноградины, плескалась растерянность, и почему-то в сердце зародилось необъяснимое чувство вины».

Ещё бы тебе не чувствовать себя виноватым! Моя любимая машина приняла на себя удар за тебя! Скрипнув зубами, я мысленно усмехнулся, но на лице сохранил безмятежное выражение.

— Ничего страшного, Меме, этим займётся страховая компания.

Говоря это, я искоса поглядывал на заднее сиденье машины виновника. Если я не ошибаюсь...

И точно, вскоре задняя дверь открылась.

«Взору предстал высокий, статный красавец. Хоть в его чертах ещё и проскальзывала юношеская незрелость, но взгляд уже был суровым. Сейчас он, не отрываясь, смотрел на прелестного юношу, стоявшего неподалёку. «Надо же, в такой дрянной машине — и такое сокровище», — он слегка приподнял бровь, и даже досада от аварии мгновенно улетучилась. Однако, когда его взгляд упал на улыбающегося мужчину рядом с юношей, в душе поднялось необъяснимое раздражение».

Мы только что встретились, а я ему уже не нравлюсь? Покосившись на Фу Цяна и вспомнив описание из «Книги», я быстро понял, что передо мной всего лишь высокомерный и самовлюблённый ухажёр главного героя.

Единственное, что радовало, — это то, что «Книга», оказывается, обладала функцией чтения мыслей.

Судя по взгляду Фу Цяна, он был бы не прочь вырвать свои глаза и вставить их Ян Ме. Если бы не моя машина, я бы сейчас отошёл в сторону и предоставил сцену этим двум, которым суждено было встретиться.

— Раз уж мы из одного университета, то всё упрощается, — Фу Цян подошёл и, схватив Ян Ме за запястье, незаметно потянул его к себе. — Кажется, я задержал тебя? Как тебя зовут? Надеюсь, этот... не твой парень?

Вот это я понимаю, гаремник. С первой же встречи — борьба за самку.

— Меня зовут Шан Цзюэ, а это мой друг, Ян Ме, — видя, что Ян Ме мнётся и не может вымолвить ни слова, я шагнул вперёд, положил руку ему на плечо и увёл за свою спину, после чего крепко пожал руку Фу Цяну. — А вы, должно быть, тот самый господин Фу. Должен напомнить, вы врезались в мою машину.

Атмосфера накалилась. Ян Ме, почувствовав неладное, вмешался:

— Эм... Шан Цзюэ, не надо ссориться, страховая всё уладит. Нам... нам пора на занятия.

«Голос красавца был нежным, как пёрышко, и пощекотал сердца обоих мужчин. Фу Циян заметил, как очевидно Ян Ме держится стороны Шан Цзюэ, и, приподняв бровь, почувствовал, как необъяснимая ревность едва не заставила его рассмеяться».

В тот же миг, как красный текст исчез, Фу Циян действительно приподнял бровь.

У меня по коже пробежали мурашки. Я тут же отдернул руку и, достав из кармана платок, принялся её вытирать.

За что мне всё это? Чем я так провинился?

Проигнорировав «пронзительный» взгляд Фу Цияна, я посмотрел на часы, затем на свою машину с помятым бампером, и голова заболела ещё сильнее.

Вскоре послышался звук подъезжающего автомобиля.

Вот это сервис семьи Фу. Не прошло и нескольких минут, а запасная машина уже здесь.

Не обращая внимания на напряжённую обстановку, я предложил:

— Раз уж господин Фу позаботился о транспорте, а нам по пути, может, поедем вместе?

Краем глаза я заметил размытый силуэт на переднем пассажирском сиденье.

С Фу Цияном был кто-то ещё.

В «Книге» о нём ничего не говорилось.

Я сощурился. Любопытство взяло верх.

<http://bllate.org/book/13442/1196878>